

УДК 821.161.1 – 3.09 + 929 Даль

Н. Л. Юган

**ОБРАЗ НАРОДА В ПРОЗЕ В. И. ДАЛЯ, Д. В. ГРИГОРОВИЧА,
П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО**

Изучение контактных и типологических связей между писателями одной национальной культуры и одной эпохи – актуальная проблема современного литературоведения. В нашей статье подобному анализу подвергаются прозаики, разные по творческому методу и стилю, по уровню таланта, но обнаруживающие между собой определённую близость подходов к отображению национальной народной жизни, – В. И. Даль, Д. В. Григорович и П. И. Мельников-Печерский. Период, который охватывает наш анализ материала, – конец 1840 – 1850-е гг. В это время Казак Луганский был уже сформировавшимся писателем, знатоком фольклора, народной жизни, одним из создателей „натуральной школы”. В. И. Даля в ряду названных авторов можно рассматривать как учителя, т. е. личность, которая могла оказать воздействие на только пробующих свои силы в литературе современников.

Зафиксированы многочисленные факты контактов В. И. Даля с Д. В. Григоровичем и П. И. Мельниковым-Печерским, что опять-таки позволяет говорить о возможности воздействия Даля на писателей-современников. Более того, в дореволюционной критике и работах литературоведов советского времени Д. В. Григоровича и П. И. Мельникова-Печерского относят к так называемой „школе Даля” [1; 2; 3].

Цель статьи – рассмотреть на конкретных примерах, как происходило взаимодействие (личное и творческое) в период 1840 – 1860-х гг. В. И. Даля и писателей, которых критики и литературоведы относят к его „школе” (Д. В. Григоровича, П. И. Мельникова-Печерского); сделать вывод о характере взаимоотношений авторов и возможных влияниях на художественный метод друг друга.

Знакомство В. И. Даля и Д. В. Григоровича состоялось в 1848 – 1849 гг., после публикации в сборнике Н. А. Некрасова „Физиология Петербурга” очерков В. И. Даля „Петербургский дворник” и Д. В. Григоровича „Петербургские шарманщики”. В 1846 г. В. И. Даль сочувственно отнёсся к молодому автору, предоставил ему свои фольклорные запасы и домашний кабинет для занятий [4, с. 425 – 426]. В. И. Даль ввёл Д. В. Григоровича в литературные круги. Так, он пишет рекомендательное письмо в Москву к А. Ф. Вельтману (20 марта 1848 г.), с которым начинающий литератор „сильно желает познакомиться” [5, с. 528]. О близости во взаимоотношениях В. И. Даля с Д. В. Григоровичем говорит письмо к М. А. Максимовичу от 12 ноября

1848 г., в котором Казак Луганский, активно занимающийся собиранием фольклора, сетует, что в Петербурге из интеллигенции мало кто сочувствует этому делу, „кроме молодого писателя Григоровича” [6, с. 3].

Известно недатированное письмо В. И. Даля к Д. В. Григоровичу, в котором Казак Луганский даёт „дельные” советы автору. Из него ясно, что литератор просил у В. И. Даля подходящий сюжет [7, с. 1]. Литератор советует ему обратиться в архив Министерства внутренних дел, чтобы детально ознакомиться с обстоятельствами происшествий и нечего не придумывать [7, с. 2]. Вероятно, подобные советы В. И. Даль давал молодому писателю и в самом начале их знакомства. Д. В. Григорович усвоил советы уже известного автора. Вот как он рассказывал о творческой истории „Петербургских шарманщиков”: „Около двух недель бродил я по целым дням в трёх Подъяческих улицах, где преимущественно селились тогда шарманщики, вступал с ними в разговор, заходил в невозможные труппы, записывал потом до мелочи всё, о чём видел и о чём слышал” [8, с. 82].

В. Г. Белинский в статье „Взгляд на русскую литературу 1846 года” сближает произведения В. И. Даля („Небывалое в былом”) и Д. В. Григоровича („Деревня”), считая, что оба они имеют между собою то общее свойство, что „интересны не как повести, а как мастерские физиологические очерки бытовой стороны жизни <...>” [9, с. 347]. Давая оценку повестям Д. В. Григоровича „Деревня” и „Антон Горемыка”, В. Г. Белинский подчёркивал их зависимость от жанра „физиологии” и ставил в прямую связь с творчеством Казака Луганского, отмечая, что в таланте их автора „много аналогий с талантом г. Даля” [9, с. 347]. Н. А. Добролюбов в рецензии на повесть Д. В. Григоровича „Четыре времени года” (1849) сближает писателя и Казака Луганского [10, с. 403]. Подобные параллели проводят и современные литературоведы. Например, В. П. Мещеряков указывает: „Этнографические зарисовки, воспроизведение деталей быта, насыщенность фольклором сближает „Прохожего” (произведение Д. В. Григоровича. – Н. Ю.) с рассказами Даля” [8, с. 68].

Действительно, В. И. Даль и Д. В. Григоровича роднят интерес к народной жизни, этнографии и фольклору, стремление постичь тайну народного характера, критическое изображение изъянов и пороков представителей чиновничье-бюрократической системы. Переключки между их художественными произведениями многочисленны.

Близость установкам В. И. Даля сказывается в обращении Д. В. Григоровича к поэтике жанра физиологии, который занимает в далевском творчестве этого периода важное место. Влияние этнографического очерка, фольклорно-этнографических изучений Д. В. Григоровичем тульского края на стиль его произведений проявляется в постоянно встречающихся „физиологизмах” и в многочисленных вставках в художественную ткань очерковых описаний.

Можно сказать, что без таких „вкраплений” не обошлось ни одно творение писателя.

Включение этнографического и фольклорно-этнографического очерков в повести Е. И. Кийко рассматривает как важнейшее средство „аналитического изображения общественного быта” [11, с. 283]. Очерковые вставки в текстах В. И. Даля и Д. В. Григоровича 1840-х гг. содействовали широким обобщениям жизненных явлений, возможных только благодаря скрупулёзному исследованию изображаемой среды. В очерковом стиле рассказывают писатели о русских нравах, обычаях, раскрывая ментальность простого русского человека.

Опыт В. И. Даля, его кропотливое исследование народной среды, очерковая манера изложения материала были усвоены Д. В. Григоровичем. Повести „Деревня” и „Антон Горемыка” воспроизводят яркие черты крестьянского быта (например, супрядки в избе скотницы Домны), включают рассказы о нечистой силе (лешем, домовом), о появлении мертвецов, воспроизводят главные сцены крестьянской свадьбы (расплетение косы, приезд за невестой). Фольклор в рассказе является, прежде всего, частью той типической бытовой обстановки, которая окружала Акулину и формировала её характер [12, с. 362]. Фольклорно-этнографический материал привлекался Д. В. Григоровичем как важное средство изображения крестьянского быта: предание о кладоискателе („Пахатник и бархатник”), сцены „обсевания”, сопровождаемые приговором „Уроди, боже, всякого хлебца” („Прохожий”), колядование с пением, гадание („Авсень”) и т. п.

Воссозданию национального фона способствуют устное народное творчество и прекрасное знание В. И. Далем и Д. В. Григоровичем бытовой стороны жизни крестьянина. Казак Луганский очерки, рассказы и повести насыщает описаниями бытового уклада местности, одежды, жилья, пищи и др. Д. В. Григорович описывает обстановку крестьянской избы со всей её утварью, трактир, игравший в жизни русского мужика далеко не последнюю роль, рассказывает о „засидках” баб с пряжами и др.

Не случайно созданию „Деревни” (1846), „Антон Горемыки” (1847) и других крестьянских повестей предшествовала значительная работа писателя по исследованию русской действительности, о чём свидетельствуют его записные книжки. Здесь есть зарисовки с натуры, описание различных типов поведения людей, записи собранных русских поверий Тульской губернии. Как и большинство современников, Д. В. Григорович видит в фольклоре отражение народного быта и представлений. В „Литературных воспоминаниях” он рассказывает о встречах в доме В. И. Даля с И. П. Сахаровым, известным собирателем русского фольклора, который в личном общении произвёл на молодого писателя впечатление „грузного”, „молчаливого” человека, работы которого „оказались гораздо интереснее самого автора” [4, с. 427].

Образы народной поэзии способствуют раскрытию внутреннего мира персонажей Д. В. Григоровича и наиболее полному выражению его авторской мысли. Горькие слова народной песни, взятые в качестве эпиграфа к первой главе повести „Деревня”, предвещают несчастную долю родившейся в „смердной избе на скотном дворе” девочке, а архетипический образ тонкой, подрубленной под корень берёзы воспринимается как художественная параллель к образу Акулины. Подобными приёмами в своём художественном творчестве активно пользовался и В. И. Даль („Где найдёшь, не знаешь...”, „Савелий Граб” и др.).

Как и у В. И. Даля (например, в очерке „Русский мужик”), у Д. В. Григоровича не допускается идеализации русских национальных нравов и обычаев. От зоркого взгляда художника не ускользают имеющие место неприглядные стороны народной жизни, которые он расценивает как следствие темноты и забитости крепостного крестьянина. Не случайно славянофилы, благосклонно принявшие повесть „Антон Горемыка” за незлобивость и кроткость главного героя, резко обрушились на „Деревню” (рец. Ю. Самарина в „Москвитяине”, 1847, № 2).

В творчестве и Казака Луганского, и Д. В. Григоровича важной становится тема порчи народных нравов и разложения патриархального быта. Однако основной причиной этого процесса Д. В. Григорович считает не отхожие промыслы, как В. И. Даль, а развитие в провинции фабричного производства. Муж Домны несколько лет работает на миткалевой фабрике. „Разгульная фабричная жизнь, – рассказывает о Карпе в повести, – сделала из него горького пьяницу и ещё больше расположила к буйству” [13, с. 103]. Фабрика окончательно испортила Григория, мужа Акулины, посеяв в его душе „расположение к ерофеичу”.

По аналогии со многими „картинами” В. И. Даля в рассказе Д. В. Григоровича „Прохожий” описания колядок, заговоров, гаданий, хороводов и пирушек занимают большую часть текста и, по сравнению с сюжетным повествованием, являются пышной рамой, в которую вставлен маленький этюд. Здесь же упоминается праздник „авсень”, описанию которого В. И. Даль посвятил одноимённый рассказ цикла „Картины из русского быта”.

Во второй половине 1850 – начале 1860-х гг. созданные Д. В. Григоровичем рассказы из народной жизни („В ожидании паромы” (1857), „Кошка и мышка” (1857), „Пахатник и бархатник” (1860)) при изображении крестьянской жизни, противопоставленной жизни помещиков, оказываются близкими произведениям В. И. Даля из цикла „Картины из русского быта”. Особенно это касается рассказа „Пахарь” (1856), идеализирующего представления о жизни крестьян. Он создан в русле далевских традиций физиологического очерка.

Необходимо указать и на существенные отличия творчества В. И. Даля и Д. В. Григоровича.

„Народные” повести Д. В. Григоровича 1840-х гг. („Антон Горемыка”, „Деревня”) отличались от очерка и рассказа о народной жизни, которые создаёт в этот период В. И. Даль, как объёмом включённого в них материала, так и широтой охвата действительности, значительно усложнившимся сюжетным построением и большей степенью обобщения жизненных явлений. Характеры персонажей раскрывались не столько через описание, сколько посредством психологического анализа, а действие не замыкалось в каком-то одном сословии. Характер персонажа здесь не ограничивался признаками профессиональной или национально-этнографической среды, а выступал в своих, только ему присущих индивидуально-психологических проявлениях. Образы Акулины („Деревня”) и Антона („Антон Горемыка”) выделяются из общей крестьянской среды не с целью её характеристики, как это было в физиологическом очерке, а с целью создания индивидуализированных художественных образов людей из народа.

Жизнь крестьянина Д. В. Григорович рисует в трагических тонах. Характерной особенностью крепостной деревни писателю представлялась её социальная разобщённость, классовая обособленность. Сменяющие одна другую жуткие картины обывденной жизни простого человека, вытекающие из условий его бытия, составляют основное драматическое содержание повести „Антон Горемыка”. Века рабства превратили народ в тупую, чёрствую силу, не способную к состраданию массу. Невежество, грубость нравов, бессердечие – вот что характеризует крепостную русскую деревню в изображении Д. В. Григоровича. Подчёркивая исключительность, экзальтированность Акулины („Деревня”), её противоположность окружающей крестьянской массе, писатель делает попытку „показать глубокую натуру” (В. Г. Белинский) в забитой крепостной неволей женщине. Таким образом, повести Д. В. Григоровича „Деревня” и „Антон Горемыка” знаменовали собой серьёзные сдвиги в художественных принципах и практике „натуральной школы”.

Следует отметить влияние на Д. В. Григоровича широко распространённых в 1840-е гг. социально-утопических теорий, проповедовавших сочувствие униженным в духе общего благоденствия и классового мира, определивших сентиментально-жалостливое отношение к „маленькому” человеку, принявшее в творчестве писателя программный характер. Не случайно И. С. Тургенев в „Литературных и житейских воспоминаниях” (1869), анализируя „Деревню”, говорил о её некоторых недостатках, сказавшихся в „несколько изысканном – не без сентиментальности, языке” [14, с. 30]. В. И. Даль же стремился всегда объективно и без подобной сентиментальности оценить положительные и отрицательные качества русского человека.

В 1850 – 1860-х гг. наиболее близок В. И. Даль был с П. И. Мельниковым-Печерским. Мельников был не только преданным другом, учеником и единомышленником Казака Луганского, но и его первым биографом. Эти личные и творческие отношения привлекли внимание советских и современных литературоведов. Так, В. А. Володина (1977) охарактеризовала П. И. Мельникова как создателя первого критико-биографического очерка о В. И. Дале [15], З. И. Власова (1982) отметила влияние В. И. Даля на мировоззрение Печерского, использование собранных фольклористом и писателем пословиц, песен, устных рассказов русских пленников о Бухаре [16, с. 94, 102 – 103, 109, 114, 119, 117 – 124]. М. Н. Старикова (1985) указана на генетическую связь романов П. И. Мельникова-Печерского с далевской прозой [483], В. Ф. Соколова (1998, 2009) рассмотрела художественное своеобразие рассказов о династии купцов Бугровых в творчестве В. И. Даля, П. И. Мельникова-Печерского и М. Горького, а также взаимоотношения друзей, влияние творческой манеры В. И. Даля на ранний рассказ Мельникова „Красильниковы” [17; 18, с. 114 – 118]. В. А. Макулина (2006) отметила ориентацию П. И. Мельникова на далевский Словарь при создании им романов „В лесах” и „На горах” [19], А. Л. Фокеев (2012) указал на факт переплетения жизненных и литературных судеб двух современников, акцентировал внимание на объединяющих их художественных принципах освоения действительности (всеобъемлющее изучение быта народа, бытописание, включение этнографических и фольклорных материалов в литературное произведение) [546]. Вместе с тем, не все грани творческих взаимодействий между этими талантливыми авторами выявлены.

В автобиографии П. И. Мельников указывает, что именно друг В. И. Даль „уговорил” его, давшего себе слово не писать после неудачных опытов с повестью о Елпидифоре Перфильевиче (Лит. газета, 1840), „приняться за литературу. Это было в 1851 г.” [21, с. 82]. П. И. Мельников, по служебным занятиям изучавший быт купцов и мещан, написал „Красильниковых” и прочитал эту повесть в семейном кругу В. И. Даля. Одобрение опытного писателя заставило сомневающегося литератора нарушить данное им слово, и он послал повесть в „Москвитянин” (1852, № 8), посвятив её В. И. Далю [21, с. 83]. Произведение было подписано псевдонимом „Андрей Печерский”, который, как сообщает автор, „был придуман Далем” [22, с. 27]. Печерский не только помогал В. И. Далю в собирании лексикографического материала, но и принимал непосредственное участие в его работе над Словарём.

Под влиянием В. И. Даля молодой литератор написал серию рассказов в Петербурге (1856 – 1866) и снова принялся за беллетристику в Москве (1866 – 1881), „на этот раз отдавшись ей всецело” [22, с. 10, 26]. Влияние В. И. Даля на литературную деятельность П. И. Мельникова-Печерского чрезвычайно глубоко, оно касается и содержания, и

художественной формы. Этим влиянием в значительной мере объясняется интерес молодого писателя к быту, обычаям, поверьям, языку родного края, появление жанра этнографического романа в его творчестве [23, с. 262]. Сын писателя обратил внимание на то, что влияние далевских опытов на язык произведений отца проявилось в оборотах речи и поговорках [22, с. 25].

Наиболее близок далевской прозе рассказ П. И. Мельникова „Красильниковы” (1852): „Влияние Даля в этом рассказе видно в каждой строке, оно выражается и в оборотах речи, отчасти напоминающих Козака Луганского, и в то и дело приводимых поговорках, иногда кажущихся как бы придуманными, но в сущности взятых из народного говора живьем и, вероятно, сообщённых Далем” [22, с. 25].

Уместно сравнить „Красильниковых” с повестями В. И. Даля 1840-х гг. „Отец с сыном”, „Колбасники и бородачи”. Вероятно, именно на эти произведения ориентировался П. И. Мельников-Печерский, создавая повесть из купеческого быта. Названные тексты роднят образы купцов, показ сложных взаимоотношений в их семьях, паремии в речи главы семьи, его характеризующие, вставки с размышлениями об уровне развития промышленности и купеческого дела в России (в сравнении с Западом) [24, с. 59 – 60].

Уроки В. И. Даля сказываются и в других произведениях П. Мельникова – повестях „Старые годы”, „Бабушкины рассказы” и др., романах „В лесах” и „На горах” [19]. Проведём только самые яркие параллели, количество которых можно значительно увеличить.

Серьёзные и системные злоупотребления чиновников в провинции, их произвол, взяточничество, вымогательства под благовидным, но надуманным предлогом изображены в рассказах П. И. Мельникова-Печерского „Поярков” и „Медвежий угол”. Подобные рассказы характерны для цикла „Картины из русского быта” В. И. Даля („Ваша воля, наша доля”, „Отвод”, „Лимоны, сапог и солдатская шапка” и др.). Очень напоминают откровения далевского героя „Хлебного дельца” поучения Пояркова из одноимённого рассказа П. И. Мельникова: „Вся шутка в том, что надо остроуту иметь, чтоб показать мужику дело не с той стороны, как оно есть. Это у нас называется „перелицевать”. Кто мастер на это, будет сыт, и детки без хлеба не останутся. Закон, как ни будь толково написан, всё в наших руках: из каждой бумаги хочешь – свечку Николе сучи, хочешь – посконну верёвку вей... А мужик что понимает? Он человек простой: только охает да в затылке чешет. До бога, говорит, высоко, до царя далеко. Похнычет – похнычет – и перестанет” [24, с. 97]. И по названию, и по содержанию, и по идейной направленности близки рассказы П. И. Мельникова „Старые годы” и В. И. Даля „Старина”. Оба автора, опираясь на исторические хроники дворянских родов, во многом сходно показывают причуды и своеволия помещиков-самодуров XVIII в. Произведениям присущ сатирический пафос. Ориентация на своего учителя – В. И. Даля, проявилась в очерке

Печерского о старом мельнике из деревни Валков „Дедушка Поликарп”. Рассказ наполнен этнографизмом, живыми разговорными интонациями, удачными вкраплениями в речь крестьянина просторечных и диалектных слов.

В. И. Даль часто использовал в речи героев-рассказчиков и автора лексику и фразеологию народных сказок, песен и былин. Иногда он сознательно прибегал к имитации сказового повествования (например, „Варнак”). Эта особенность писательской манеры В. И. Даля нашла впоследствии дальнейшее развитие и воплощение в романах П. И. Мельникова-Печерского. Близость В. И. Даля обнаруживается при использовании фольклорных мотивов в романе „В лесах”. Здесь же проявляется глубокое знание писателем купеческого, старообрядческого, крестьянского быта, „живого” русского языка, устного народного творчества, умелое использование в романе различных жанров фольклора и народных обрядов. Как и в произведениях В. И. Даля, устное народное творчество в романе является этнографическим элементом, средством раскрытия психологии героев, показа их индивидуальности, создания речевой характеристики. Влияние В. И. Даля на П. И. Мельникова-Печерского было широким и значительным на различных этапах его творческой эволюции.

Таким, образом, достижения в области народознания, споры о путях развития России и обострившийся в связи с этим интерес к жизни демократических низов, связанный с поисками национальных корней, вызвали появление в литературе 40 – 50-х гг. повести и рассказа из народной жизни. Тенденции к перерождению физиологического очерка в жанры рассказа и повести довольно рано наметились в творчестве В. И. Даля, но особенно серьёзных результатов в этом направлении в 1840-е гг. достиг Д. В. Григорович. Уроки В. И. Даля, открывшего в П. И. Мельникове-Печерском писателя-беллетриста, определили весь характер его творческой индивидуальности. Традиции Казака Луганского проявляются у него как в последовательной ориентации на этнографию и фольклор, так и в способах изображения действительности, в самом подходе к русскому слову.

Список использованной литературы

1. П. А-в. По поводу романов и рассказов из простонародного быта. Статья вторая и последняя / П. А-в // Современник. – 1854. – № 3. – Т. 44. – Отд. „Критика”. – С. 11 – 22. **2. Соколова В. Ф.** Этнографическая „школа Даля” в русской литературе середины XIX в. / В. Ф. Соколова // Традиции и новаторство русской прозы и поэзии XIX – XX вв. : [сб. науч. тр.] / Новгородск. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 1992. – С. 67 – 75. **3. Фокеев А. Л.** В. И. Даль – родоначальник этнографического направления в русском литературном процессе XIX в. / А. Л. Фокеев // Русская словесность. – 2004. – № 4. – С. 9 – 18.

- 4. Григорович Д. В.** Знакомство с В. И. Далем (Луганским). Из книги „Литературные воспоминания” / Д. В. Григорович // Даль В. И. Картины из русского быта / сост., предисл. и примеч. Б. Романова. – М. : Новый Ключ, 2002. – С. 425 – 427. **5. Переписка В. И. Даля с А. Ф. Вельтманом** / публ. Ю. М. Акутина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1976. – Т. 35. – № 6. – С. 527 – 532. **6. [Даль В. И.] Два письма к М. А. Максимовичу, 12 нояб. 1848 г., 10 февр. 1850 г.** / В. И. Даль // Русский филологический вестник. – 1907. – Т. 58. – № 4. – С. 354 – 361. **7. Даль В. И.** Письмо к Д. В. Григоровичу. Б. д. / В. И. Даль // РГАЛИ. – Ф. 179. – Оп. 1. – Ед. хр. 26. – 4 л. **8. Мещеряков В. П.** Д. В. Григорович – писатель и искусствовед / В. П. Мещеряков. – Л. : Наука, 1985. – 173 с. **9. Белинский В. Г.** Полн. собр. соч. : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1953 – 1959. – Т. 10. **10. Добролюбов Н. А.** Собр. соч. : в 9 т. / Н. А. Добролюбов. – М. ; Л. : ГИХЛ, 1963 – 1964. – Т. 8. **11. Кийко Е. И.** Сюжеты и герои повести натуральной школы / Е. И. Кийко // Русская повесть XIX в. История и проблематика жанра. – Л. : Изд-во „Наука”, 1973. – С. 259 – 336. **12. Колесницкая И. М.** П. И. Мельников-Печерский / И. М. Колесницкая // Литературное наследие. – М., 1968. – Т. 79. – С. 589 – 598. **13. Григорович Д. В.** Полн. собр. соч. : в 12 т. / Д. В. Григорович. – [3-е изд. вновь пересмотр. и исправл. автором]. – СПб. : Изд-во А. Ф. Маркса, 1896. – Т. 1. – 432 с. **14. Тургенев И. С.** Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 12 т. – [2-е изд., испр. и доп.] / И. С. Тургенев. – М. : Наука, 1978. – Т. I – III. **15. Володина В. А.** П. И. Мельников – первый биограф В. И. Даля / В. А. Володина // Писатель и литературный процесс. Вып. IV. – Душанбе : [б.и.], 1977. – С. 174 – 186. **16. Власова З. И.** П. И. Мельников-Печерский / З. И. Власова // Русская литература и фольклор (вторая половина XIX в.). – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – С. 94 – 130. **17. Соколова В. Ф.** Династия купцов Бугровых на страницах русской литературы (В. И. Даль, П. И. Мельников-Печерский, М. Горький) / В. Ф. Соколова // Максим Горький и XX век : Горьковские чтения. 1997 г. : матер. Междунар. конф. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородск. ун-та, 1998. – С. 199 – 203. **18. Соколова В. Ф.** Народознание и русская литература XIX века / В. Ф. Соколова. – [2-е изд., испр.]. – М. : Книжный дом „ЛИБРОКОМ”, 2009. – 336 с. **19. Макулина В. А.** П. И. Мельников-Печерский и В. И. Даль: творческое взаимодействие / В. А. Макулина // Писатель & литературовед. – 2006. – Декабрь. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к журн. : <http://www.mineralov.ru/soderjan5.htm>. **20. Фокеев А. Л.** В. И. Даль и П. И. Мельников-Печерский : творческие контакты / А. Л. Фокеев // В. И. Даль в мировой культуре : [сб. науч. работ]. – Часть вторая. – Луганск – Москва : Изд-во ГУ „ЛНУ имени Тараса Шевченко”, 2012. – С. 62 – 75. **21. Мельников П. И.** Автобиография / П. И. Мельников // Сборник Нижегородской учёной архивной комиссии. – Нижний Новгород, 1910. – Т. IX. –

С. 72 – 94. **22. Мельников А. П.** К биографии П. И. Мельникова / А. П. Мельников // Сборник Нижегородской учёной архивной комиссии. – Нижний Новгород, 1910. – Т. IX. – С. 5 – 71. **23. Старикова М. Н.** П. И. Мельников-Печерский и В. И. Даль (П. Мельников-Печерский в истории русского романа) / М. Н. Старикова // Художественное творчество и взаимодействие литератур : [сб. науч. ст.]. – Алма-Ата, 1985. – С. 43 – 51. **24. Мельников П. И. (Андрей Печерский).** Собр. соч. : в 8 т. / П. И. Мельников (Андрей Печерский). – М. : Изд-во „Правда”, 1976. – Т. 1. – 368 с.

Юган Н. Л. Образ народу в прозі В. І. Даля, Д. В. Григоровича, П. І. Мельнікова-Печерського

У статті розглянуто прозу про народне життя письменників, що критики та літературознавці відносять до „школи В. І. Даля”, – В. І. Даля, Д. В. Григоровича, П. І. Мельнікова-Печерського. Н. Л. Юган аналізує факти й літературні паралелі та робить висновок про характер взаємовідносин авторів та можливість їх впливів на художній метод одне одного. Такі особливості, як етнографізм, фольклоризм творів письменників схожі, близькі вони й за стилем, в жанровому відношенні вони різні.

Ключові слова: національне народне життя, письменники-„етнографи”, „школа В. І. Даля”, літературні паралелі, етнографізм, фольклоризм, жанр, стиль.

Юган Н. Л. Образ народа в прозе В. И. Даля, Д. В. Григоровича, П. И. Мельникова-Печерского

В статье рассматривается проза о народной жизни писателей, которых критики и литературоведы относят к „школе В. И. Даля”, – В. И. Даля, Д. В. Григоровича, П. И. Мельникова-Печерского. Н. Л. Юган анализирует факты и литературные параллели и делает вывод о характере взаимоотношений авторов и возможных влияниях на художественный метод друг друга. Такие особенности, как этнографизм, фольклоризм приведенный писателей сходны, близки вони и по стилю, в жанровом же отношении они различаются.

Ключевые слова: национальная народная жизнь, писатели-„етнографы”, „школа В. И. Даля”, литературные параллели, этнографизм, фольклоризм, жанр, стиль.

Yugan N. L. National popular life in the prose of V. I. Dahl, D. V. Grigorovich, P. I. Melnikov-Pechersky

In the article the prose about writers' popular life, who are referred by critics to „V. I. Dahl's school”, – V. I. Dahl, D. V. Grigorovich and P. I. Melnikov-Pechersky. The author analyzes the facts and literature parallels, makes conclusion about the character of authors' relationships and possible influences upon artificial method of each other. Ethnographism, folklorism and stylistics have magnificent similarity, but, however, there are some differences.

Key words: national popular life, writers-„ethnographers”, „V. I. Dahl's school”, literature parallels, ethnographism, folklorism, stylistics.

Стаття надійшла до редакції 04.01.2013 р.

Прийнято до друку 24.01.2013 р.

Рецензент – канд. філол. н., проф. Пінчук Т. С.